

Милый.

Ян Руцинь была похоронена под горой своих наполовину законченных набросков, пару дней назад она сделала окончательные рисунки и очень усердно работала со своей командой над дизайном одежды, максимально похожей на рисунки. Сегодня она, наконец, вздремнула, но это был не сон, а забвение мертвого тела на диване. Разорванная бумага засоряла пол, занимая области на диване, где находилось ее тело. Она хмыкала в блаженном забвении, когда грубый стук у ее двери вырвал ее из рук Морфея. Ее сердце бешено забилося от воспоминания о таком же пробуждении от Му Тина, стучащего в ее дверь. Хотя это было в прошлом, ее мозг никогда не мог забыть ужас, который она испытала.

Человек за дверью постучал только один раз, но это было срочно и достаточно громко, чтобы напугать ее и заставить проснуться. Она устало потерла глаза и посмотрела на часы, которые указывали на то, что ее двухчасовой сон превратился в полноценный двенадцатичасовой.

- Ну, и ладно. Не похоже, что у меня есть что-то лучшее в этой жизни. - Небрежно подумала она про себя, зевая и потягиваясь, прежде чем потащиться к двери квартиры.

Ян Руцинь задавалась вопросом, кто бы это мог быть. Это была ее личная квартира, а не та, в которой она встречалась со своей командой по дизайну одежды. Никто не должен знать это место, кроме Чжао Лайфи. Она надеялась, что это ее Фейфей собралась заявиться к ней на чашечку американо или ледяного макиато ... Думая об этом, она знала, что ей нужно рассказать Чжао Лайфи о том, что с ней недавно произошло.

Ян Руцинь открыла дверь для Хо Цюдуна, держащего бумажный пакет с зеленым логотипом знаменитой кофейной ветви: «Доброе утро...»

Она захлопнула дверь.

Ян Руцинь положила руку на сердце: «Боже мой, я, должно быть, снова сплю!» Ее ноги шагнули к зеркалу в нескольких шагах от нее, и она хотела вырыть себе дыру. Ее внешность была далека от совершенства, и она выглядела так, как будто она прошла через ад и обратно, одетая в удобную спортивную одежду и огромную футболку с мультяшными принтами, она подумала, может, стоит ей просто выпрыгнуть из окна и сбежать по улицам.

Хо Цюдун неуклюже топтался снаружи, почесывая голову. Может, доброе утро было слишком глупым для нее? Он не знал, что еще сказать, так как это было лучшее, что он мог придумать. Прежде чем приехать сюда, он перебрал в голове целую кучу всевозможных фраз, чтобы поприветствовать ее, но, в конце концов, с добрым утром согласился как с лучшей идеей. Видя ее немедленную реакцию, он начал упрекать себя за использование такого мягкого приветствия. Посмотрите, к чему это привело! Это отпугнуло его возлюбленную! Он хотел удариться головой о дверь, чувствуя себя так глупо, только дверь открылась снова, образуя небольшую щель.

- Х-хм ... Вы не против, подождать снаружи ... скажем, минут десять?

- Все в порядке? - Хо Цюдун заставил себя вернуться к реальности.

- Да. Но хм... я сейчас не выгляжу лучше всех.

- Правда? Ты выглядишь хорошо для меня.- Хо Цюдун никогда не говорил женщинам комплименты в надежде заставить их почувствовать себя лучше. Он действительно видел ее беспорядочную внешность, даже если это было только на секунду, но потому что это была она, он не возражал. Он был счастлив сказать, что видел ее в лучшем и худшем виде.

- Это... я... - запнулась Ян Руцинь, пытаясь найти правильные слова, чтобы возразить ему. Как супермодель в прошлом, она привыкла к комплиментам. Они сыпались на нее слева и справа, до такой степени, что эта лесть давным-давно для нее ничего не значила - даже если это говорил кто-то из ее близких. Однако, к ее удивлению, ее сердце замерло от его комплимента, а лицо вспыхнуло, как у неопытной школьницы.

- С-спасибо. - Ее взволнованный голос звучал чуждо для ее ушей. Она всегда привыкла быть уверенной перед мужчинами с ее ослепительной внешностью. Она знала свое обаяние и то, как себя можно преподнести. Используя свою внешность и игривое поведение, обольстить мужчину ей не составляло труда, но, столкнувшись с пустым выражением лица Хо Цюдуна и его далекими глазами, она обнаружила, что изо всех сил пытается сохранить свою активность.

- Могу ли я войти?

- О-о-о-о...- Ян Руцинь хотелось плакать. Она понимала, какой беспорядок царит у нее в квартире, и лихорадочно соображала, как выкрутиться из этой неловкой ситуации.

- Что? Ты прячешь там человека? - пошутил Хо Цюдун, хотя его глаза потемнели от собственных слов. Отлично, просто замечательно. Он сам разозлился из-за своей шутки.

- Что?! Нет! Конечно, нет! - запаниковал Ян Руцинь, и при этом она распахнула дверь, чтобы показать, что не лжет. Глаза Хо Цюдуна расширились, когда он увидел грязную квартиру. Сработали его инстинкты убирать свое рабочее место.

- Ваш офис...

- Это грязно, я знаю! Пожалуйста, не смотрите! Я тоже выгляжу грязно! Но я обещаю, что я не такая, как сегодня. Вы должны верить мне, - взвизгнула Ян Руцинь, став на цыпочки, чтобы прикрыть ему глаза.

Хо Цюдун был на мгновение шокирован ее действиями, его тело напряглось при атаке ее женского аромата, он щекотал его нос и побуждал его вдыхать ее сладкий аромат.

Осознав, что она сделала, и близость ее действий, Ян Ручинь отскочила назад и убрала свои руки: «Извините, я не хотела вторгаться в ваше личное пространство». Она откинула прядь волос со лба за ухо и уставились на белые кедровые полы, желая, чтобы открылась дыра и поглотила ее.

Хо Цюдун был поражен восхитительным видом ее румянца и тем, как она суежилась под его взглядом. Он никогда не осознавал своего обаяния по отношению к женщинам, пока не увидел, как она украдкой бросила на него взгляд, и снова уставилась в пол. Войдя в квартиру, он закрыл за собой дверь и поставил пакет с кофе: «Все в порядке, я не против. Почему бы тебе не привести себя в порядок, а я тем временем, уберу твою квартиру?» Он предложил ей, хотя он был непреклонен в уборке этого места, руки чесались, чтобы организовать просторную квартиру.

- Это было бы прекрасно, спасибо.- Застенчиво произнесла Ян Ручинь, куда делись ее уравновешенность и уверенность. В его присутствии она вела себя, как маленькая девочка.

- Не стесняйтесь выбрасывать разорванную бумагу, но, пожалуйста, оставьте мои принадлежности для рисования там, где они есть. Что касается нескольких открытых альбомов для рисования, они могут пойти на книжную полку. - Она указала на свои маркированные книжные полки, прежде чем сбежать в ванную. Поспешно, она почистила зубы, умылась, поправила волосы и побежала к шкафу. Подсознательно она потянулась за одеждой, которая соответствовала его цвету.

В конце концов, она нашла кашемировый свитер цвета слоновой кости, который подходил к его рубашке. Он был свободным и мешковатым, и Ручинь заправила его в маленькую клетчатую юбку, подчеркивающую ее небольшую талию. Она волнообразно завила волосы, надела несколько декоративных колец, нанесла минимальный макияж, который подчеркивал ее естественные черты, а затем вальсировала из комнаты, тридцать минут спустя

Ее глаза расширились при виде чистой квартиры. Она уже давно не была такой аккуратной и организованной, и ей казалось, что она ступила в совершенно другое место. Даже декоративные подушки были взбиты и аккуратно организованы на диване. Хотя это положение было слишком идеальным для нее, она задумалась, почему они, казалось, были расположены на равном расстоянии друг от друга. Затем она увидела правителя, сидящего рядом.

Его суровое выражение лица, но вежливая осанка, заставило ее захотеть смеяться и дразнить его: «Вы использовали линейку для расположения подушек?» - с любопытством спросила она, уменьшая расстояние между ними.

Его голова поднялась, и во второй раз за сегодня он был ослеплен ее красотой. Он думал, что раньше она выглядела прекрасно, но теперь, когда она привела себя в порядок, он оказался косноязычным и не мог ничего сказать, делая все возможное, чтобы не пялиться на ее длинные, гладкие ноги.

- Я... это странно?- Положение изменилось, и настал его черед волноваться и заикаться. Она была так заманчиво красива, что он не знал, как реагировать на ее присутствие. Он сглотнул и

задержал дыхание, когда она подошла к нему, ее пальцы коснулись угловой линейки.

Быстро бьющееся сердце Хо Цюдуна чувствовало, что оно может выпрыгнуть из его груди в любой момент. Он был особенно обеспокоен ее реакцией на его тенденции. Он знал, что большинство людей находят это странным, а некоторые могут даже счесть его отталкивающим из-за его привычки, располагать мелкие предметы на равном расстоянии друг от друга. Его родители всегда делали ему выговор за его поведение, утверждая, что ни одна женщина не хотела такого властного самодура, как он.

- Нет. Я думаю, что это мило, - Ян Руцинь положила линейку себе на колени, затем уселась рядом с ним. Ее пальцы случайно коснулись его, и этого легкого прикосновения было достаточно, чтобы он напрягся.

- Хм, ты пахнешь не так, как в прошлый раз. Это одеколон? - спросила она, наклоняясь ближе к нему в надежде определить запах. Он был немного древесным, но с оттенками освежающего океанского бриза. Ей нравился этот аромат, и она наклонилась еще ближе, не понимая, что он собирается умереть от сердечного приступа в любой момент.

- Нет, это гель для душа, который я использовал сегодня утром. - Он пытался оставаться как можно более неподвижным, не осмеливаясь прикоснуться к ней больше, чем нужно. Теперь, когда он был уверен, что хочет ухаживать за ней, он пытался оставаться как можно более вежливым. Но с ее постоянным движением и ее запахом, омрачающим его чувства, он почувствовал, как его рука потянулась вверх, чтобы убрать с ее глаз мошеннические пряди волос.

Ян Руцинь расширила глаза от его действий, ее застigli врасплох. Она знала, что она с ним делает. Ее игривая натура проявилась в том, как он нервничал. Она хотела ущипнуть его за щеку и обнять его. Он был просто таким милым! Но теперь, когда он взял ситуацию в свои руки, и осторожно подняв подбородок, чтобы лучше на нее взглянуть, настала ее очередь нервно облизать губы.

Его глаза были сфокусированы на маленьком действии, но затем он поднял глаза к ней. Он никогда не осознавал этого раньше, но ее глаза были по-настоящему милыми. Они были странно темнее его, но в них было так много эмоций, что он обнаружил, что смотрит на вторую самую прекрасную вещь в мире - ведь первая, была она сама.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1024838>